

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК: 811.134.2

ББК: 81.25

DOI 10.18522/1995-0640-2022-2-95-106

РУСИЗМЫ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Ирина Рустэмовна Абкадырова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Цель настоящего исследования – выявление семантических и когнитивно-прагматических особенностей реализации русизмов в романе К. Посадас «Testigo invisible». Показано, что семантический и когнитивно-прагматический потенциал русизмов в анализируемом художественном тексте отличается от их потенциалов для носителя русскоязычной культуры. Для восполнения лакунарных импликатур вводятся комментарии. При этом испаноязычный читатель получает только релевантный компонент значения русизма: прагматический вектор подачи информации обуславливает определенное восприятие русизма читателем.

Ключевые слова: *русизмы, заимствования, иноязычные вкрапления, испанский язык, когнитивно-прагматический потенциал, художественный текст*

Для цитирования: *Абкадырова И.Р.* Русизмы в испаноязычном художественном тексте: прагматический и когнитивный потенциал // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 2. С. 95 – 106.

Original article

RUSSIAN LANGUAGE UNITS IN A SPANISH LITERARY TEXT: PRAGMATIC AND COGNITIVE POTENTIAL

Irina R. Abkadyrova

Souther Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The purpose of the study is to identify the semantic and cognitive-pragmatic features of the implementation of Russian language units in the novel “Testigo invisible” by K. Posadas. The analysis showed that the semantic and cognitive-pragmatic potential of Russian language units in the analyzed literary text differs from their potentials for the bearer of the Russian-speaking culture. Comments are introduced to complete lacunar implicatures. At the same time, the Spanish-speaking reader receives only the relevant component of the meaning of the units: the pragmatic vector of information presentation determines a certain perception of the units by the reader.

Key words: *Russian language units, borrowings, foreign inclusions, Spanish language, cognitive-pragmatic potential, literary text*

For citation: *Abkadyrova I.R. Russian Language Units in a Spanish Literary Text: Pragmatic and Cognitive Potential // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 2. P. 95 – 106.*

Введение

В современной науке большое количество трудов посвящено конвергенции языков и культур, в то же время подчеркивается, что появление в языке заимствований связано с осмыслением «чужой» реальности. «Способность языка переключаться с внутренней культуры на внешнюю культуру, в зависимости от коммуникативных потребностей, обеспечивается гибкостью культурной ориентации языковых единиц и, в конечном счете, является следствием функционального дуализма языка» [Кабакчи, Белоглазова, 2019, с. 23]. Заимствование слов и значений «всегда было продуктивным средством лексических новаций для практически любого языка» [Sánchez, García, 2020, с. 79]. При этом «расширяющиеся культурные связи ... России на мировой арене привлекают внимание лингвистов к проблеме влияния русского языка на языки других народов» [Халитова, 2016, с. 1405].

В целом следует отметить, что первые заимствования из русского языка появились в испанском языке в начале XVI в., когда устанавливались деловые контакты между Россией и Испанией [Оболенская, 1997, URL]. Что же касается современного состояния языка, то русизмы, которые реализуются в современной испаноязычной литературе и прессе, можно разделить на вошедшие в толковые словари испанского языка и иноязычные вкрапления, которые не нормированы лексикографическими источниками (окказиональные заимствования). Согласно данным, полученным на основе 23-го издания словаря Королевской академии испанского языка (DRAE), в нём зарегистрировано около 60 русизмов, большинство из которых является именами существительными [Отеро Масиас, 2020, с. 256]. При этом сам набор русизмов называют, с одной стороны, «необъяснимо произвольным» и, с другой стороны, «предсказуемо ограниченным» [Там же].

Невозможно определить точное число окказиональных заимствований-русизмов в испанском языке, однако можно предположить, что из-за глобализационных процессов с течением времени их количество будет лишь увеличиваться. При этом Ф. Отеро Масиас отмечает, что в романах о России, а также «в художественных произведениях, переведенных с русского языка на испанский, постепенно формируется репертуар более или менее распространенных ненормативных заимствований» [Отеро Масиас, 2020, с. 258].

Обзор литературы

Вопросами функционирования русизмов в разных типах дискурса занимались такие ученые, как Т.А. Таганова [Таганова, 2010], Л.В. Толстикова [Толстикова, 2012], Л.К. Халитова [Халитова, 2016], Ф. Отеро Маси-

ас [Отеро Масиас, 2020], др. Что касается непосредственно рассмотрения функционирования русизмов в художественной литературе, то следует отметить работы Е.В. Белоглазовой, В.В. Кабакчи, Е.Ю. Ивановой [Белоглазова, Кабакчи, Иванова, 2019], О.В. Чупраковой [Чупракова, 2018], др.

Вопросы вторичной культурной ориентации языка, т.е. «адаптации арсенала его выразительных средств при ориентации языка в область внешних (иноязычных) культур» [Кабакчи, Белоглазова, 2019, с. 23], подробно разрабатывались В.В. Кабакчи и Е.В. Белоглазовой. По мнению учёных, «иноязычное описание культуры только тогда может быть адекватным, когда оно становится доступным максимальному числу носителей языка описания» [Там же, с. 55]. Поэтому при создании оригинального текста, описывающего иноязычную культуру, имеет место внутренний перевод. Именно внутренний перевод дает механизм восполнения «лексического дефицита» [Там же, с. 56 – 67].

Среди целей реализации иноязычных вкраплений, как правило, выделяют создание комического эффекта, выражение сарказма и иронии, а также создание достоверной картины определенной эпохи [Новоженова, 2012, с. 38]. Следует подчеркнуть, что использование русизмов может быть не связано с функцией создания национального колорита, поскольку «в определённых контекстах в связи с ослаблением национально-культурной составляющей русизмы могут обозначать понятия, не связанные с российской культурой и действительностью» [Центнер, 2017, с. 28]. В частности, такая особенность присуща давно вошедшим в испанский язык русизмам типа *troika*, *sóviets*, *balalaika* при реализации в политическом дискурсе. Кроме того, «использование русских заимствований в политическом дискурсе способствует созданию большей экспрессивности сообщаемого, ... отражая существующие стереотипные представления об образе России» [Мёд, 2021, с. 243].

Объясняя появление заимствований в художественных текстах, исследователи отмечают, что «чем больше совпадающих элементов концептосферы адресата и адресанта, тем меньше преград на пути иллокутивных сил, транслирующих информационные сгущения из информационного поля адресанта в информационное поле адресата» [Калёнова, 2016, с. 192]. Соответственно при расхождении концептосфер возникают преграды, которые писателю художественного произведения необходимо преодолеть. «Проблема культурной непереводаемости упирается в проблему концептуализации инокультурных явлений, которые необходимо описать средствами внешнего для данной культуры языка» [Кабакчи, Белоглазова, 2019, с. 68].

Анализируя семантическую структуру русизмов лексико-семантического поля «Русские народные промыслы», А.А. Филатова отмечает, что, «поскольку в большинстве случаев употребление русизмов определяется конкретной речевой ситуацией, обращение к ним служит типичным средством выражения оценки, авторского отношения к описываемым событиям или явлениям» [Филатова, 2015, с. 89]. Выделяют ряд причин появления заимствований в испанском языке. М.А.Н. Ахмед проводит об-

зор исследований, посвященных данной проблематике, и называет такие причины, как лакуны, экономия языковых средств, удобство, социальный престиж, эвфемизация, эмфатизация, др. [Ahmed, 2018, URL].

Согласно одной из точек зрения, при вводе нового заимствования в художественный текст писатель для пояснения его значения использует те же техники, что и переводчики, при передаче лакунарных для потенциального читателя культурных реалий, иными словами, использует стратегии одомашнивания, форенизации и их сочетание [Culture-specific information..., 2021, с. 19 – 20]. В случае ввода в текст окказионального заимствования В.В. Кабакчи говорит о процедуре параллельного подключения, под которым понимается «введение в текст целого комплекса однородных членов предложения и вводных оборотов, которые в своей совокупности осуществляют ксенонимическую номинацию, то есть называют элемент описываемой (внешней) культуры». [Кабакчи, Белоглазова, 2019, с. 155] Ксенонимический комплекс параллельно подключенных компонентов включает ксенонимическую номинацию, ее пояснение, а также вводный лексический оборот в качестве опционального компонента [Там же, с. 155 – 156]. Комплексные стратегии введения ксенонимов могут быть основаны на подключении аналога или на описательном, дефиниционном способе концептуализации. «Если в первом случае устанавливаются искусственные соответствия между явлениями разных культур за счет соотнесения номинирующих их культуронимов, то во втором случае описание остается в рамках одной культуры, явления которой описываются с помощью максимально нейтральной, универсальной в культурном отношении лексики» [Там же, с. 72].

Таким образом, в современной науке существуют различные подходы к изучению русизмов, при этом большое внимание уделяется изучению данных единиц как средства выражения оценки.

Материалы и методы исследования

Данное исследование ставит своей целью комплексный анализ реализации русизмов в романе латиноамериканской писательницы К. Посадас «Testigo invisible», а именно выявление их семантических, когнитивно-прагматических особенностей реализации. В ходе анализа было зафиксировано более 80 русскоязычных вкраплений в тексте романа. Следует отметить, что смена языкового кода является типичной чертой латиноамериканской литературы [Code-Switching..., 2020, с. 100]. Анализ реализации русизмов в современной зарубежной литературе способствует осмыслению образа России и особенностей восприятия русского языка представителями других лингвокультур.

Анализируемый роман относится к так называемой инокультурной литературе и повествует о жизни и обстоятельствах смерти семьи последнего императора России Николая II. «Художественный текст выступает интересным материалом для анализа когнитивного выбора семантических структур, поскольку автор выступает носителем ценностных констант своей лингвокультуры и через призму его картины мира

отражаются основные доминанты его культурной системы» [Абкадырова, 2019, с. 10]. При этом можно предположить, что корпус реализуемых в романе русизмов и реалий русской культуры обусловлен когнитивной и языковой картинами мира автора.

Настоящее исследование проведено с использованием следующих методов: компонентный анализ, семантический анализ, прагматический анализ и когнитивно-прагматический анализ.

Исследование и его результаты

Непрозрачность формы русизмов обуславливает необходимость сопровождать их средствами, проясняющими их значение [Кабакчи, Белоглазова, 2019, с. 69]. В качестве доминирующей стратегии элиминации когнитивных лакун у потенциального читателя К. Посадас выбирает введение русизма в сочетании с описательным комментарием. При этом встречаются несколько структурных разновидностей описательных вставок-пояснений:

1. Русизм и экспликатор стоят в одном предложении. В данном случае на первом месте стоит русизм, а далее комментарий вводится через союз «о» («или»), запятые либо стоит в скобках. Такой способ элиминации когнитивных лакун у потенциального читателя применим и к именам собственным, и к именам нарицательным. Например:

*... observé que en la cabeza llevaba una **shapka o gorro** de zorro rojo.*

*...я заметил, что на голове у него была **shapka** или шапка из рыжей лисы.*

*Para la gente, el Domingo Sangriento marcaba el fin de la relación idilica que el pueblo ruso había mantenido desde tiempos remotos con su **batiushka tsar, su padrecito zar**.*

*Для народа Кровавое Воскресение положило начало конца идиллических отношений, которые народ с давних времен поддерживал со своим **batiushka tsar**, со своим папочкой-царем.*

Следует отметить, что когнитивно-прагматический потенциал использованных единиц для носителей русского языка и их переводов-пояснений, предложенных самим автором для испаноязычных читателей, несколько отличаются. Так, в третьей фразе, пытаясь передать оттенок значения лексемы «**batiushka**», в состав которой входит суффикс **-юшк-** автор использует слово «**padrecito**».

У словоформы «**батюшка**» ряд словарей русского языка отмечает наряду с архаичностью оттенок почтительности: 1) *разг.* Священник (обычно с оттенком почтительности). 2) а) *устар.* Отец (обычно с оттенком почтительности). б) Бог, царь. 3) Употр. как почтительно-ласковое обращение к собеседнику [Новый толково-словообразовательный словарь, URL]. Таким образом, в русском языке словосочетание «царь-батюшка» отражает почтительное, в каком-то смысле семейное отношение русского народа к царю как к своему защитнику, с одной стороны, и к тому, кто имеет право наказать, если ты провинился, с другой стороны.

Что же касается испаноязычной версии, то лексема «**padrecito**» содержит в составе диминутивный суффикс **-ito** и не передает оттенок

почтительности, данная лексема имеет ласкательный оттенок и употребляется по отношению к священнослужителям [Webdicio, 2021, URL; Diccionario abierto..., URL].

На лексическом уровне разница между восприятием лексем «*padrecito*» и «*batiushka*» обусловлена компонентами значения корней: «*padr-*» – стилистически нейтральное, общеупотребительное; «*бат-*» – разговорное, устаревшее, производные лексем с данным корнем имеют ограниченную сферу употребления в русском языке.

В силу того, что прагматический эффект, под которым понимается «эффект целевого действия и воздействия, который всегда является намеренным, так как отправитель высказывания в соответствии со своей интенцией целенаправленно применяет особые приемы и проводит отбор специальных средств для воздействия на реципиента» [Карповская, 2014, с. 25], сопряжен с когнитивными блоками реципиента, воздействие на носителя русской культуры и уругвайской культуры будет неодинаковым. При этом следует отметить, что подобные русизмы привносят в испаноязычный текст фрагменты русского культурного и нравственного представления о мире.

Встречающийся в приведенном выше фрагменте русизм «*zar*», по мнению ученых, является одним из первых заимствований из русского языка: оно проникло в испанский язык в конце XV – начале XVI в. [Брагина, 1981, с. 90].

Примечательно, что сам автор может подчеркивать разницу между значением русизма и испаноязычным «дублером», осознавая, что последний не позволяет передать специфику русскоязычного понятия:

*En realidad era un **starets**, que es un vocablo ruso intraducible (lo que más se aproxima, quizá, sea la palabra santón).*

*В действительности он был **starets**, это русское слово невозможно перевести (относительно близким по значению, вероятно, могло бы быть слово santón).*

2. Русизм и экспликатор стоят в разных предложениях. В данном случае культурологический комментарий оформлен в виде пояснения для читателя от лица повествователя или вставлен в прямую речь взрослых героев, которые поясняют те или иные аспекты русского быта и уклада жизни повествователю-ребенку:

1. ***Khodynka**, he aquí el nombre del lugar de la tragedia.- Se trata de un campo militar, y por tanto de un terreno lleno de baches y desniveles.*

***Khodynka**, это название места трагедии. – Речь идет о военном поле, т.е. о месте с ямами и холмами.*

2. *«Una pequeña fiesta, Leonid, eso es lo que nos toca organizar ahora a ti y a mí... **Panikhida**, se llama **panikhida**, y no quiero oír ni una palabra más...*

*Небольшое застолье, Леонид, вот его предстоит организовать теперь нам с тобой.... **Panikhida**, это называется **panikhida**, и я не хочу слышать ни слова больше...*

В первом случае потенциал двух предложений направлен на то, чтобы пояснить читателю значение разговорного названия Ходынской

го поля – *Khodynka*: если первый комментарий (*el nombre del lugar de la tragedia*) дает общее представление о значении лексемы, то второй проясняет одну из причин большого количества жертв во время давки.

Что касается второго фрагмента, то в нем русизм «*panikhida*» используется в значении коллективной трапезы в память об умершем. В русском языке такое значение скорее принадлежит лексеме «*поминки*». Таким образом, представляется возможным говорить об изменении семантики вкрапления по сравнению с русским языком. Примечательно, что это не единственный случай сдвига в значении русизма в испаноязычном тексте по сравнению с лексемой русского языка:

Entre los mujiks, es decir entre los campesinos, tenían fama, además, de profetas, de visionarios y de hombres de Dios capaces de obrar curaciones prodigiosas.

Среди *mujiks*, иными словами среди крестьян, они слыли прорицателями, провидцами и божьими людьми, которые могут чудесным образом исцелять.

В данном случае реализуется русизм *mujiks*, который зарегистрирован в Словаре Испанской королевской академии в значении «m., f. *Campesino ruso*» («муж. р., жен. р. *Русский крестьянин*») [Diccionario de la lengua, 2014, URL]. В испаноязычном тексте он используется по отношению к лицам как мужского, так и женского пола:

Los mujiks rusos como el starets y su hija son muy sensibles a la frialdad...

Русские mujiks, как starets и его дочь, очень чувствительно относятся к холодности...

Кроме того, семантический анализ выявил случаи сужения значения:

La generalnaya uborka, o «limpieza general de chimeneas», solía realizarse al final de la primavera...

Эта generalnaya uborka или «генеральная чистка труб» обычно проводилась в конце весны...

В данном случае можно говорить о сужении значения словосочетания *generalnaya uborka* по сравнению с аналогом в русском языке, поскольку в комментарии К. Посадас уточняет, что *generalnaya uborka* – это чистка именно труб (*de chimeneas*).

Данные проведенного исследования согласуются с точкой зрения Ф. Отеро Масиас, согласно которой значения русизмов «не всегда совпадают с семантическими характеристиками исходного термина, особенно на коннотативном уровне» [Отеро Масиас, 2020, с. 259].

Абсолютное большинство иноязычных вкраплений из русского языка являются односложными. Кроме того, зарегистрированы случаи вкраплений – двусложных фраз. В целом, в когнитивном плане вкрапления-русизмы в тексте можно разделить на три группы:

1. Единицы, обозначающие реалии русской культуры и общества, которые используются для номинации отсутствующих в уругвайской культуре предметов и понятий: *kopeks, piroshkis, kvas*. Примечательно, что современный испанский переводчик Ф. Отеро Масиас отмечает, что русизм «*kvas*» настолько хорошо известен испаноязычному читателю, что пояснительные сноски к нему «могут выглядеть неестественно и

чуть ли не оскорбительно для читателя» [Отеро Масиас, 2020, с. 258], однако уругвайская писательница вставляет пояснение его значения в текст романа.

2. Заимствования, которые имеют эквиваленты в испанском языке. «В ряде случаев иноязычные вкрапления по сравнению с лексемами матричного языка обладают большой степенью выразительности, поэтому в определенном смысле могут считаться текстовыми прагмемами» [Абкадырова, 2019, с. 10]. Введение в текст данной группы заимствований обусловлено не их семантикой, а прагматической составляющей и культурными ассоциациями, которые либо уже имеются у испаноязычного читателя в силу идеологической пропаганды СМИ и др., либо создаются К. Посадас посредством пояснения.

3. Вкрапления, моделирующие русский коммуникативный стиль. В рамках данной группы представляется возможным отметить использование:

- имён собственных с отчествами (*Antón Petrovich, Grigori Efimovich Rasputín*, др.). Анализ показал, что в романе встречаются многочисленные антропонимы в уменьшительно-ласкательной форме (*Mashenka, Katia, Grisha*).

- форм вежливости (*izviniti pojaluysta*);

- традиционных обращений (*golobuchka, tia Nina*). Так, поскольку для испаноязычных лингвокультур нехарактерно использование отчеств для выражения уважения и социальной дистанции, то данные единицы в испаноязычных текстах являются маркированными. В случае обращений речь идет не только об именах с отчествами, но и о типичных, по мнению писательницы, формах обращения XIX века. Так, Г. Распутин говорит исцеленной им А. А. Вырубовой:

Vivirás, golobuchka, pero ya no podrás andar como antes, llevarás muletas de por vida...

Ты будешь жить, golobuchka, но не сможешь ходить, как раньше. Ты будешь до конца жизни ходить на костылях.

Однако поскольку в данном случае русизм не сопровождается комментарием, то отношение говорящего к А.А. Вырубовой (ласково-фамильярный тон) может остаться нераскрытым для испаноязычного читателя.

Следует отметить, что в романе представлены три термина родства-русизма: *batiushka, matiushka* и *babushka*. При этом прагматический потенциал последнего регулярно направлен на выражение авторской позиции (иронии):

¡Algo bueno tenía que tener la revolución! Me pregunto a quién andará atormentando ahora el pesadísimo y gordo fantasma de babushka Catalina.

Что-то хорошее должно же быть в революции! Я вот думаю, кого же теперь терзает ужасно надоедливый тучный дух babushka Каталины.

Прагматический эффект русизмов-имен собственных усиливается при реализации в составе различных стилистических средств (сравнительных конструкций, метафор):

[Gala Sheropieva] Lo sabe todo, más que la Gazeta Vedomosti.

[Гала Шеропьева] знает все, знает больше, чем Gazeta Vedomosti.

Yo mismo me vi convertido en un calvo émulo de Taras Bulba después de la escarlatina.

*Мне самому казалось, что я после скарлатины превратился в лысого подражателя **Taras Bulba**.*

В первом случае благодаря сравнительной конструкции *más que* даже не знакомый с реалией *Gazeta Vedomosti* читатель понимает, что Галя Шеропьева (*Gala Sheropieva*) владела большим количеством информации о происходящем вокруг.

Во втором случае имя собственное-русизм употреблен в составе метафоры *un calvo émulo de **Taras Bulba*** (лысый подражатель **Тараса Бульбы**), с помощью которой рассказчик пытается подчеркнуть тот факт, что из-за болезни его побрили налысо. Основой для метафоры, вероятно, послужила традиция запорожских казаков сбрасывать волосы, оставляя широкую прядь надо лбом. Поскольку в тексте имя персонажа употреблено без пояснения, то можно предположить, что К. Посадас считает его достаточно знакомым потенциальному читателю.

Заключение

Таким образом, анализ реализации русизмов в романе «*El testigo invisible*» показал, что они, как правило, употребляются с экспликаторами значений. Данные экспликативы могут быть включены как в одно предложение с русизмом, так и располагаться за его пределами.

Через экспликатор читатель получает только тот сегмент денотативного и коннотативного значения русизма, который автор считает релевантным, поэтому когнитивно-прагматический потенциал русизмов-реалий в испаноязычном тексте отличается от их потенциала в русскоязычной культуре.

С точки зрения семантики в значении ряда русизмов, реализующихся в романе К. Посадас «*El testigo invisible*», происходит сдвиг по сравнению со значением данных языковых единиц в русском языке. При этом их оценочность почти всегда сопровождается активацией модуса чуждости и зафиксированы случаи приращения негативных коннотаций.

К перспективам данного исследования следует отнести анализ прагматических и когнитивных особенностей реализации русизмов в произведениях других испаноязычных авторов с целью понимания механизмов формирования образа России в испаноязычной современной литературе.

Список источников

Абкадырова И.Р. Когнитивно-прагматический потенциал испанизмов в англоязычных художественных текстах // Язык и действительность М.: Изд-во «Спутник+», 2019. С. 9 – 13.

Белоглазова Е.В., Кабакчи В.В., Иванова Е.Ю. Если ксенонимы появляются – значит, это кому-нибудь нужно: стилистические функции ксенонимов // Вестн. МГЛУ. Гуман. науки. 2019. № 1 (817). С. 41 – 55.

Брагина А.А. Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте: книга. М.: Русский язык, 1981. 176 с.

Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 250 с.

Калёнова Н.А. Когнитивно-прагматические механизмы фразеологической объективации эмоций в частном эпистолярном дискурсе: дис. ... д-ра. филол. наук. Волгоград, 2016. 421 с.

Карповская Н.В. Прагматический потенциал языковых единиц в свете детерминации переводческих решений (на материале испанского языка): монография: 2-е изд. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2014. 208 с.

Мёд Н.Г. Семантическое освоение русских заимствований в языке СМИ Ибероамерики // Древняя и новая Романия. 2021, № 27. С. 230 – 245.

Новоженова З.Л. Иноязычные вкрапления как дискурсивное явление: русское слово в чужом тексте // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Филология, педагогика, психология. 2012. № 8. С. 37 – 42.

Новый толково-словообразовательный словарь русского языка // Словари онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://efremova.slovaronline.com> (дата обращения 28.09.2021).

Оболенская Ю.Л. Испанский язык во взаимодействии с иноязычными культурами: на материале переводов произведений рус. писателей XIX в. в Испании и Лат. Америке : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/ispanskii-yazyk-vo-vzaimodeistvii-s-inoazychnymi-kulturami-na-materiale-perevodov-proizvede> (дата обращения 27.08.2021).

Отеро Масиас Ф. Русизмы в испанском языке и их роль в художественном переводе // Миры литературного перевода. М.: Институт перевода, 2020. С. 256 – 260.

Таганова Т.А. Ксенонимы-русизмы XXI века в англоязычной периодике и лексикографии // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 – 2. С. 736 – 738.

Толстикова Л.В. Когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты функционирования русизмов в англоязычном и англицизмов в русскоязычном газетных дискурсах : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/kognitivno-pragmaticeskij-i-lingvokulturologicheskij-aspekty-funkcionirovanija.html> (дата обращения 26.08.2021).

Филатова А.А. Когнитивно-прагматические функции ксенонимов-русизмов в немецкоязычных текстах СМИ (на материале лексико-семантического поля «Русские народные промыслы») // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3 (13). С. 88 – 98.

Халитова Л.К. Русизмы в современных англоязычных интернет-изданиях // Учен. записки Казанского ун-та. Гуман. науки. 2016. №5 (158). С. 1404 – 1414.

Центнер М.С. Русизмы в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Калуга, 2017. 217 с.

Чупракова О.В. Языковая репрезентация образа России в романах Айрис Мердок: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2018. 187 с.

Ahmed M.A.H. Codes across languages: On the translation of literary code-switching // Multilingua. 2018. № 37 (5) [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/322752899_Codes_across_languages_On_the_translation_of_literary_code-switching (дата обращения 03.09.2021).

Diccionario abierto y colaborativo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.significadode.org/padrecito.htm> (дата обращения 28.09.2021)

Diccionario de la lengua española. 2014. T. 2. Planeta [Электронный ресурс]. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 28.09.2021).

Muñoz-Basols J., Salazar D. ¿Nos hacemos un/una selfie con la/el tablet? Cross-Linguistic Lexical Influence, Gender Assignment and Linguistic Policy in Spanish // *Revista Signos*. 2019. № 99. P. 77 – 108.

Sánchez M.J., García E.P. Code-Switching, Language Emotionality and Identity in Junot Díaz's "Invierno" // *Atlantis*. 2020. P. 99 – 118.

Slavova L., Borysenko N. Culture-specific information encoded in lacunae: The author's and translators' strategies of representation // *Studies About Languages*. 2021. № 1 (38), P. 17 – 28.

Webdicio. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webdicio.com/spanish-dictionary/padrecito> (дата обращения 28.09.2021).

References

Abkadyrova I.R. (2019). Cognitive-pragmatic potential of Spanish borrowings in English language literature. *Language and reality*. Moscow, Editorial "Sputnik+", pp. 9–13. (In Russian).

Ahmed M.A.H. (2018). Codes across languages: On the translation of literary code-switching. *Multilingua*. № 37 (5) [Electronic source]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/322752899_Codes_across_languages_On_the_translation_of_literary_code-switching (accessed 03.09.2021).

Beloglazova E.V., Kabakchi V.V., Ivanova E.Yu. (2019). If xenonyms appear, it means - there is someone who needs it. *Bulletin of MSLU. Humanities*, no. 1 (817), pp. 41-55. (In Russian).

Bragina A.A. (1981). *Lexics of the language and culture of the country: Lexics study from linguocultural aspect*: Textbook. Moscow, Russian Language. 176 p. (In Russian).

Centner M.S. (2017). *Russian borrowings in the German language: thesis*: 10.02.20, 10.02.01. Kaluga. 217 p. (In Russian).

Chuprakova O.V. (2018). *Linguistic representation of Russia's image in the novels by Iris Murdoch: thesis*: 10.02.04. Nizhny Novgorod. 187 p. (In Russian).

Diccionario abierto y colaborativo [Electronic source]. Available at: <https://www.significadode.org/padrecito.htm> (accessed: 28.09.2021).

Diccionario de la lengua española (2014). 2 tomos – 23-a edición. Planeta, [Electronic source]. Available at: <https://dle.rae.es/> (accessed 28.09.2021).

Filatova A.A. (2015). Cognitive-pragmatic functions of xenonyms-Russian borrowings in German language texts of media (in lexico-semantic field "Russian popular crafts"). *NSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 13, no. 3, pp. 88-98 (In Russian).

Halitova L.K. (2016). Russian borrowings in contemporary English language web media. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 158, no. 5, pp. 1404-1414. (In Russian).

Kabakchi V.V., Beloglazova E.V. (2019). *Introduction into interlinguoculturology*. Textbook. Moscow, Urait. 250 p. (In Russian).

Kalenova N.A. (2016). *Cognitive-pragmatic mechanisms of emotions' phraseological objectivation in personal epistolary discourse: thesis*: 10.02.01. Volgograd. 421 p. (In Russian).

Karpovskaya N.V. (2014). Pragmatic potential of linguistic units in the light of taking translation decisions (in the Spanish language): Monography. 2nd edition. Rostov-on-Don, SFU. 208 p. (In Russian).

Med N.G. (2021). Semantic development of Russian borrowings in the language of the Ibero-American media. *Ancient and New Romania*, no. 27, pp. 230–245. (In Russian).

Muñoz-Basols J., Salazar D. (2019). Nos hacemos un/una selfie con la/el tablet? Cross-Linguistic Lexical Influence, Gender Assignment and Linguistic Policy in Spanish. *Revista Signos*, Issue 99, pp. 77-108.

New Explanatory Word-formative Dictionary of the Russian Language. Dictionaries online. [Electronic source]. Available at: <https://efremova.slovaronline.com> (accessed 28.09.2021) (In Russian).

Novozhenova Z.L. (2012). Foreign inclusions as discursive phenomenon: a Russian word in an alien text. *IKBFU Bulletin. Philology, Pedagogy, Psychology*. no. 8, pp. 37-42. (In Russian).

Obolenskaya Yu.L. (1997). *Spanish language in interaction with foreign language cultures (in translations of works by Russian writers of XIX century in Spain and Latin America): thesis*: 10.02.05. M. [Electronic source]. Available at: <https://www.dissertat.com/content/ispanskii-yazyk-vo-vzaimodeistvii-s-inoyazychnymi-kulturami-na-materiale-perevodov-proizvede> (accessed 27.08.2021) (In Russian).

Otero Macias F. (2020). Russian borrowings in the Spanish language and their role in translation of literature. *Words of literary translation*. Moscow, Institute of translation, pp. 256-260 (In Russian).

Sánchez M.J., García E.P. (2020). Code-Switching, Language Emotionality and Identity in Junot Díaz's "Invierno". *Atlantis*. pp. 99-118.

Slavova L., Borysenko N. (2021). Culture-specific information encoded in lacunae: The author's and translators' strategies of representation. *Studies About Languages*, no. 1 (38), pp. 17-28.

Taganova T.A. (2010). Xenonyms-Russian borrowings in English language periodicals and lexicography. *Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. no. 4-2, pp. 736-738. (In Russian).

Tolstikova L.V. (2012). *Cognitive-pragmatic and linguoculturological aspects of Russian borrowings' functioning in English language and English borrowings in Russian language newspaper discourses: thesis*: 10.02.19. Krasnodar. [Electronic source]. Available at: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/kognitivno-pragmaticheskij-i-lingvokulturologicheskij-aspekty-funkcionirovaniya.html> (accessed 26.08.2021) (In Russian).

Webdicio (2021). Dictionary. [Electronic source]. Available at: <https://www.webdicio.com/spanish-dictionary/padrecito> (accessed 28.09.2021).

Сведения об авторе

Абкадырова Ирина Рустэмовна – канд. филол. наук, доцент, кафедра иберо-американских исследований в области языка, перевода и межкультурной коммуникации, Международный институт междисциплинарного образования и иберо-американских исследований ЮФУ, irabkadyrova@sfnu.ru, ORCID: 0000-0003-3582-159X

Information about the author

Irina R. Abkadyrova – Ph.D. of Philology, associate professor. Department of Ibero-American Studies in Language, Translation and Intercultural Communication, irabkadyrova@sfnu.ru, ORCID: 0000-0003-3582-159X

Статья поступила в редакцию 28.12.2021 одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 28.12.2021; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.